

Внешняя политика КНР

Лонгрид сессии XXIV Ясинской (Апрельской)
международной научной конференции
по проблемам развития экономики
и общества

Секция «Востоковедение»

Центр комплексных европейских
и международных исследований
НИУ ВШЭ

10 апреля 2023

ЛОНГРИД СЕССИИ XXIV АПРЕЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ НИУ ВШЭ

Модератор:

Смирнова Вероника Александровна, младший научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) НИУ «Высшая школа экономики»

Участники дискуссии:

Янькова Александра Дмитриевна, стажер-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) НИУ «Высшая школа экономики»

Иванченко Надежда Вадимовна, канд. филол. наук, доцент Школы востоковедения факультета Мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ

Дудина Александра Владимировна, студент бакалаврской программы «Востоковедение»

Портяков Владимир Яковлевич, главный научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН, профессор Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ

Лупальцова Анна Игоревна, преподаватель Кафедры интеграционных процессов МГИМО

Содержание

Доклад «КНР и развивающиеся страны: от «духа Бандунга» к теории «трех миров» и до «Инициативы Пояса и пути».....	4
Доклад «Концепция киберсуверенитета КНР: особенности понимания, механизмы популяризации, роль развивающихся стран».....	6
Доклад «Формирование современного внешнеполитического медиадискурса КНР (на материале статей онлайн-версии газет Жэньминь жибао за 2022 год)».....	8
Доклад «Отношения между КНР и ЕС в новых международных реалиях: факторы России и США».....	10

Доклад «Концепция киберсуверенитета КНР: особенности понимания, механизмы популяризации, роль развивающихся стран»

Докладчик: Янькова Александра Дмитриевна, стажер-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) НИУ «Высшая школа экономики»

Эмпирической базой для исследования стали Всемирная конференция по вопросам интернета, “Белая книга”, а также различные форумы и встречи по данной теме на высшем уровне.

Термин “мировая деревня” Китай использует довольно давно, однако в вопросах управления интернетом употребляется видоизмененный термин - “глобальная деревня”. По теории “глобальной деревни” в ходе развития информационных технологий мир сжался до “размеров деревни” из-за мгновенности передачи информации.

Если говорить о концепции киберсуверенитета, в Китае можно выделить следующие яркие вехи: представление теории суверенитета в 2014 году, четырех принципов и пяти предложений для развития в 2015 году, а также выступление в 2017 году о единой судьбе человечества в киберпространстве.

Во всех речах Си Цзиньпин обращает внимание на то, что киберсуверенитет - это расширение национального суверенитета.

Существует три уровня сетевого суверенитета: основа, сердце и гарантия суверенитета. Несмотря на наличие множества белых пятен в нормативно-правовой сфере, КНР смогла представить детальную схему концепции киберсуверенитета, что показывает ее готовность к обсуждению концепции с миром. Основой концепции является национальный суверенитет, который в понимании КНР является дополнением к остальным пространствам. Подчеркивается, что нужны границы взаимодействия нового пространства, в случае с сетевым пространством - границы сети. Все права, которые дает национальный суверенитет, трансформируются с опорой на сетевой суверенитет. Право на независимость сети предполагает, что сеть страны может функционировать независимо от других; право на равенство - то, что все должны находиться на равном уровне развития политики и стандартов сетевого суверенитета;

юрисдикция сети - то, что суверенные страны могут управлять своими инфраструктурой, сервисами и продуктами, контролировать информацию и управлять общественным мнением через сми и соцсети, а государство имеет полномочия регулировать поведение пользователь и привлекать их к ответственности согласно закону; сетевая самооборона предполагает, что при любом нарушении сетевого пространства последует защита со стороны КНР, при этом угрозами могут являться вредоносная информация, затрагивающая государственную власть, подрывная деятельность, кража тайны, организованное нападение на важную инфраструктуру, осуществление кибертерроризма; сетевой суверенитет предполагает суверенитет над информацией и важными данными. В гарантии сохранности суверенитета входят технические средства, законы (в КНР существуют законы о кибербезопасности, что редкость для цифровой дипломатии), обучение талантов (в том числе в военной сфере и госслужбе), а также институциональный механизм.

Китай преуспел в теории и понятиях, раскрыл понятие сетевого суверенитета, создал его готовый концепт. В качестве продвижения смогут выступить популяризация концепции, заполнение белых пятен в цифровой дипломатии в рамках форумов и выступлений. Еще один путь - продвижение китайских киберуслуг и киберпродуктов (например, инициатива цифрового шелкового пути).

Доклад «Формирование современного внешнеполитического медиадискурса КНР (на материале статей онлайн-версии газет Жэньминь жибао за 2022 год)»

Докладчики: **Иванченко Надежда Вадимовна**, канд. филол. наук, доцент Школы востоковедения факультета Мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ; **Дудина Александра Владимировна**, студент бакалаврской программы «Востоковедение»

Проблематика дискурса является достаточно изученной. Согласно теории французского социолога М. Фуко, принято считать, что помимо информации дискурс отражает ряд внеречевых факторов: общественных практик, а также социального, идеологического и исторического контекстов.

Выделяют два вида дискурса - персональный и институциональный, где институциональный — это коммуникация статусно-ролевых отношений, к нему же можно отнести политический медиадискурс. Он определяет взаимодействие человека и общества, формирует фрагменты мировосприятия и может рассматриваться как самостоятельное явление. Он также формирует представление общественности о событиях и реакцию на них. В случае данного исследования политический медиадискурс является вербальным отражением внешнеполитического дискурса посредством СМИ, инструментом пропаганды для сохранения власти правящих кругов. Именно поэтому Си Цзиньпин подчёркивает в своих обращениях необходимость контроля СМИ.

Рассматривая медиадискурс можно проследить развитие глобальных политических процессов и узнать, как ситуация в мире презентуется внутреннему потребителю.

Ключевая роль в создании политического медиадискурса отводится ЦК КПК и ежедневной газете 人民日报. В ней порядка 19 полос по будням и от 8 до 16 по выходным. Более ⅔ содержания газеты составляет рубрика “важные известия”, куда вошло большинство статей, отвечающих критериям исследования, что свидетельствует о важности рассмотрения темы доклада. Как правило, в статьях из подборки докладчиков прослеживается 4 основные темы, первая и самая частая из которых затрагивает ключевую роль КНР в стабильности и обеспечении мира и безопасности. Также прослеживается зависимость количества упоминаний глобальных инициатив КНР непосредственно с самими происходящими событиями (например, встреча G20 в Индонезии). Таким образом, можно сделать вывод, что глобальные инициативы также являются инструментом внешнеполитической пропаганды.

Заголовки статей из подборки затрагивают темы совместных усилий и создания лучшего мира, общей судьбы, общего развития, стабильности миропорядка и китайской специфики дипломатии. Такая риторика признана консолидировать публику во имя достижения конкретной цели. Для этого используются как упоминания глобальной роли КНР или не прямое указание на ее наличие, так и средства речевой выразительности.

Ключевыми выводами являются следующие: медиатекст благодаря ряду факторов может выступать в качестве инструмента пропаганды; колебания упоминания ключевых тем коррелируют с происходящими глобальными событиями, отражая важность их роли в рамках реализуемого КНР дискурса; часто для достижения эмоционального отклика аудитории в процессе формирования медиатекста используется ряд речевых и внеречевых приёмов.

Доклад «КНР и развивающиеся страны: от «духа Бандунга» к теории «трех миров» и до «Инициативы Пояса и пути»»

Докладчик: Портяков Владимир Яковлевич, главный научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН, профессор Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ

Существует два основных подхода к периодизации внутренней и внешней политики Китая. Сторонники первого разделяют внешнюю политику Китая на три периода: с 1949 по 1978 годы, когда КНР “поднималась”, отстаивала независимость и равенство, с 1979 по 2012 годы, когда в стране проводилась политика реформ и открытости и КНР создавала благоприятные международные условия для модернизации страны, и с 2012 года до наших дней, когда КНР проходит новый этап развития и продвигает мировое сотрудничество, отстаивает мир и продвигает инициативу созидания единой судьбы человечества. Сторонники второго подхода считают, что наиболее удобна периодизация внешней политики КНР по десятилетиям, с чем согласен и автор доклада.

“Отправной точкой” в международной политике КНР можно считать концепцию “держаться одной стороны”, т.е. сотрудничества с СССР. В начале 50-х годов 20-го века зарождавшиеся хорошие отношения КНР с рядом капиталистических стран были подпорчены выступлением КНР на стороне КНДР в ходе Корейской войны, на что последовала негативная реакция со стороны Запада. В этих условиях КНР берет курс на развитие отношений с пост-колониальными государствами. Здесь особенно можно отметить следующие события: “каучуковая” сделка с Цейлоном, в ходе которой 200 тысяч тонн риса были обменяны на 50 тысяч тонн каучука; развитие отношений с Индией, ввод понятия “мирное сосуществование”, проведение в 1955 году Бандунгской конференции 29 стран Азии и Африки; установление дипломатических отношений с Египтом, Сирией, Йеменом, Непалом.

1960-е годы ознаменовались революционным радикализмом Мао Цзэдуна и призывами к мировой революции. Следует отметить и альтернативное стремление некоторых групп общества снизить помощь пост-колониальным странам, а также визит Чжоу Эньлая в Африку в 1963-64 годах, за которым последовала волна признаний КНР государствами Африки.

ЛОНГРИД СЕССИИ XXIV АПРЕЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ НИУ ВШЭ. В 1970-е годы КНР взяла курс на нормализацию отношений с мировым сообществом и поддержку стран “третьего мира”, в ходе которой оказывалась медицинская, сельскохозяйственная, военная и другие виды помощи. Однако международные отношения осложнились из-за вступления Пекина в борьбу с СССР за влияние в странах “третьего мира”.

В начале 1980-х годов был взят курс на независимость во внешней политике и линию сотрудничества «юг-юг», в свете чего велась активная пропаганда роли КНР. Были провозглашены принципы развития экономического сотрудничества, а также совершены визиты в Латинскую Америку. Ради развития отношений с Юго-Восточной Азией КНР прекратила поддержку повстанческих сил в регионе. В середине 80-х годов КНР удалось улучшить отношения с развивающимися странами, провозгласив принцип мира и развития как основную характеристику современности. В 90-е годы, после прекращения существования СССР, ряд стран обратился к КНР с предложением возглавить «третий мир», однако КНР не стала брать на себя эту роль, придерживаясь принципа «не пытайся занять первое место». КНР показала приверженность антиколониальной повестке, а основным инструментом международных отношений стало развитие партнерства со множеством стран. 2000-е годы характеризуются подъемом международной торговли КНР, вступлением ее в ВТО, выходом национального бизнеса за границы Китая, а также потоком инвестиций в КНР и из Китая. С приходом Си Цзиньпина «китайская» модель развития стала подаваться как крайне успешная, построение социализма с китайской спецификой подавалось как инструмент для развития и сохранения независимости развивающихся стран. После того, как в 2013 году была провозглашена инициатива «Пояс и путь», можно увидеть попытки Европы «потеснить» КНР в поле развивающихся стран (например, у Германии тоже есть свой проект под названием «Золотые ворота»). Ситуация соперничества РФ и КНР в Африке довольно сложная в свете того, что Китай в этом регионе намного успешнее, однако это хорошее поле для развития отношений.

Доклад «Отношения между КНР и ЕС в новых международных реалиях: факторы России и США»

Докладчик: Лупальцова Анна Игоревна, преподаватель Кафедры интеграционных процессов МГИМО

Бурное развитие отношений КНР и Европы наблюдается с 1985 года. Китай считает ЕС одним из полюсов многополярного мира, а ЕС уделяет особое внимание Китаю. Одни страны-члены ЕС играют на противоречиях США-КНР и стремятся приобрести независимость на международном поле, другие соперничают с КНР, что Евросоюз использует в качестве фактора сплочения.

Развитие отношений ЕС-КНР противоречиво, “от медового месяца до деградации”. Противоречия накапливались постепенно по мере роста Китая и его амбиций, к тому же наблюдается разное видение принципов построения взаимоотношений. Складывается система, при которой КНР развивает взаимоотношения с отдельными европейскими странами, а ЕС в целом не видит в КНР надежного партнера и пытается противостоять его экспансии в регионе.

Торгово-экономические отношения являются столпом развития отношений ЕС-КНР, однако и они подвергаются политизации. Под предлогом “уйгурского вопроса” европарламент в 2022 году даже отказался от ратификации документа на замену Соглашения о торговле и сотрудничестве ЕС и КНР. Меньшей политизации подвергается научно-гуманитарное сотрудничество.

В качестве методологии был использован реалистский подход, так как мало исследований используют данный подход для анализа отношений ЕС-КНР, однако с усилением противоречий между этими регионами приводит к актуализации использования реалистских подходов.

Фактор США в отношениях ЕС-КНР оказывает большое влияние, так как ЕС действует с оглядкой на США, а при растущих амбициях Китая ЕС оказывается между “молотом и наковальней” конкурирующих США и КНР. Однако стоит заметить, что в треугольнике “США-КНР-ЕС” расстояние между ЕС и США всегда будет меньше, чем в других парах. ЕС пытается “балансировать” между США и КНР, сдерживая проникновение КНР в Европу и придерживаясь стратегии аккомодации по отношению к США.

Что касается “российского фактора”, то его влияние приобретает особое значение в связи с событиями в Украине. Позиция КНР вызывает раздражение США и ЕС своей нейтральностью, а попытки давления на КНР не увенчались успехом.

Сейчас можно говорить о четырехугольнике в отношениях этих регионов, при этом противодействующие стороны можно назвать квазикоалициями, сдерживающими друг друга. Квази-, потому как между РФ и КНР пока что нет четкой коалиции. В рамках этого четырехугольника, вероятно, будут появляться и другие игроки (например, Япония и Канада - на стороне США-ЕС, Иран - на стороне КНР-РФ).

Дальнейшее развитие отношений будет зависеть от того, какие шаги предпримет КНР, и предпримет ли - Китай сейчас стремится сохранить статус-кво и максимально приумножить взаимозависимость с экономикой ЕС, чтобы сохранять свою роль в регионе и стабильность во взаимоотношениях. Возможно, в скором времени КНР перейдет к такой модели отношений с ЕС, когда экономические связи развиваются, а политические остаются прохладными. Однако пока что стороны не могут договориться о принципах развития отношений, и происходит "диалог глухих и слепых".

www.cceis.hse.ru

